

0457

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энни Уэст
**В ОБЪЯТИЯХ
НЕЗНАКОМЦА**

Пыдай себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энни Уэст
В объятиях незнакомца
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 457

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962945

В объятиях незнакомца: роман / Пер. с англ. М.А. Григорьевой: ЗАО

Издательство Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05486-9

Аннотация

Лейла, много лет прожившая с отчимом-тираном, готова выйти замуж за выбранного им жениха, Джосса Кармоди. Брак для нее – путь к свободе. Она согласна на все требования, которые выдвигает Джосс, даже самые невероятные. Какая жизнь ее ждет с незнакомым мужчиной, которого интересуется ее приданое, а не она сама?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Энни Уэст

В объятиях незнакомца

© 2013 by Annie West

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

– Никогда я не выйду замуж за человека, которого ни разу не видела. Это невозможно.

– Неужели ты думаешь, что я буду поддерживать тебя материально всю жизнь?

Лейла еле удержалась, чтобы не напомнить, что богатство, оттопыривавшее карманы отчима, принадлежало ее матери. Годами она училась подчиняться и не желала показывать, что ему – в который раз – удалось досадить ей.

– Ты выйдешь замуж за того мужчину, которого выбрал для тебя я, – отрезал отчим.

– Да, я понимаю.

Прислуга уже давно шепталась, что ее приемный отец положил глаз на очередную молоденькую девушку, которой, по всей видимости, была уготована участь стать хозяйкой дома. Это и стало причиной необходимости спешного замужества Лейлы.

– Это очень благородно – отложить свои хлопоты и организовать мой брак, – заметила она.

Глаза Гэмила сузились, он уловил сарказм в словах падчерицы. Лейла преуспела в умении скрывать свои настоящие чувства, будь то печаль, страх, гнев... особенно хорошо она научилась прятать гнев. Всепоглощающий пожар пылал глубоко в ее душе, однако на лице невозможно было прочесть

ничего.

Девушку осенила прекрасная мысль – отчим может выдать ее замуж за иностранца, который заберет ее и увезет как можно дальше отсюда. Все ее предыдущие попытки сбежать с треском проваливались и влекли за собой самые суровые наказания и ограничения. Но когда она выйдет замуж, Гэмил уже ничего не сможет сделать. Она наконец-то обретет свободу. Лейле едва удавалось сохранить невозмутимое выражение. Идея выйти замуж за человека, которого она никогда прежде не видела, неожиданно показалась ей идеальным выходом из сложившейся ситуации.

– Твой внешний вид более-менее подходит для первой встречи с женихом. – Гэмил неопределенно махнул рукой, указывая на ее обнаженные плечи, ноги в новых изящных туфельках на высоких каблуках и легкое шелковое платье, прибывшее из Парижа.

Даже не глядя в зеркало, Лейла понимала, что сегодня она выглядит, как никогда, прекрасно. Специалисты потрудились над ее прической и телом. Невинная овечка, отданная на заклатие ради удовлетворения амбиций приемного отца. В ее душе поднялась волна черной ненависти. Слишком рано девушке довелось узнать, что жизнь порой бывает несправедливой. Однако если этот нелепый брак подарит ей возможность выбраться из дома и зажить собственной жизнью...

– Он имеет право ожидать лучшего, – продолжал отчим. –

Этот человек может позволить себе всё и всех. Особенно это касается женщин.

Гэмил, как никто другой, умел видеть в женщинах товар, удачное или неудачное вложение средств и времени. Взгляд его серых глаз, казалось, прощупывал девушку. Лейла сжалась от ненависти к нему. Когда-нибудь она не будет жить в одном доме с этим негодяем, ради этого она готова пойти на все.

– Так что ты не посмеешь его расстроить, поняла меня?

– Конечно.

– И следи за своей речью. Лучше вообще помалкивай, пока тебе не зададут вопрос.

Гэмилу не стоило волноваться. До того как Джосс Кармоди вошел в гостиную отчима, девушка не проронила ни слова. Однако у нее перехватило дыхание при виде его сурового лица, черты которого, казалось, были вырезаны из дерева. Темные, чуть выющиеся волосы были зачесаны назад. Он производил впечатление неукротимой дикой натуры, запертой в рамки благопристойности. Однако, когда их глаза встретились, Лейла поняла, что он едва способен сдерживать себя. Джосс смотрел на нее почти тревожно, словно она была для него ценным вкладом, который он мог в одночасье потерять.

Глаза Джосса Кармоди вдруг стали абсолютно черными, словно ночное небо над пустыней – за несколько мгновений

до появления первой звезды. Они удерживали ее взгляд, заставляя ощущать непонятное смятение в груди. Лейла была околдована, ее сердце учащенно забилося. Она предполагала все, что угодно, только не такую реакцию.

Мгновением позже Джосс обратился к Гэмилу, мужчины принялись говорить о делах. Снова о нефти, всегда о нефти. Что еще способно привлечь австралийского нефтяного магната на другой континент и занять его голову мыслями о женьшеньбе?

Земля, шедшая в комплекте с невестой – приданое Лейлы, – являлась богатейшим месторождением, принадлежащим ее семье. Именно оно до сих пор поддерживало престиж Гэмила.

Лейла наблюдала за тем, как гость занял свое место за столом рядом с ее отчимом, казалось, заполнив собой все пространство. Наверняка именно так магнаты демонстрируют заинтересованность в потенциальных женах. Ее серьезно оскорбило его безразличие, даже слишком серьезно. Удивительно, что после стольких лет диктатуры со стороны отчима подобное поведение могло задеть ее за живое. Она не понимала, почему ей так хотелось получить хоть каплю внимания со стороны этого незнакомца. Следовало бы радоваться тому, что он настолько безучастен. Она не выдержала бы, если бы он посмотрел таким взглядом, которым Гэмил когда-то провожал ее мать, взглядом, в котором горела неприкрытая горячая голодная страсть.

Джосс Кармоди видел не ее, а лишь бескрайние возможности – засушливые земли, богатые нефтью. И с этим человеком она надеется почувствовать себя в безопасности!

* * *

Джосс повернулся к тихой девушке, сидевшей напротив него. Когда он вошел, в ее зеленых глазах светилось удивление. Он почувствовал ее заинтересованность, ум и, возможно, тень неодобрения. Последнее наблюдение интриговало его больше всего.

Сейчас же ее взгляд был скромно потуплен. Она смотрела на чашку чая в ее руках. Такая миниатюрная, она являла собой все, чем славился Ближний Восток. В ней ощущалась скромность, сплетенная с исключительно западной утонченностью. Она была восхитительна с головы до пят – от сверкающих темных волос до туфель на высоких каблуках. В этой девушке чувствовался класс. Все говорило о том, что она выросла в роскоши. Дизайнерское платье и дорогие украшения из жемчуга она носила с элегантно небрежностью. На секунду Джоссом овладело чувство, схожее с завистью. Он подавил его, как и прочие неприятные мысли. Вместо этого он оценил потенциальную невесту.

Да, она подходит ему. Особенно ему подходит то, что она владеет богатыми нефтью землями. Одного этого достаточно, чтобы решиться на брак. Получить то, что может стать

для него ключом к успеху. У нее есть связи и соответствующее происхождение. Джосс никогда не допускал случайностей при решении деловых вопросов.

– Мне бы хотелось лучше узнать вашу дочь, – сказал он. Гэмил задержал дыхание. – Нам следует остаться наедине.

Во взгляде Гэмила промелькнуло что-то вроде страха или подозрения. Он удалился, последний раз тревожно взглянув на Лейлу. Неужели он думает, что Джосс собирается ее изнасиловать? У него есть предостаточно женщин для того, чтобы ублажить каждый дюйм его тела.

– Вы были очень молчаливы. Видимо, вам неинтересны нефтяные вопросы?

Глаза, спокойные и чистые, словно горный ручей, встретились с его собственными.

– Едва ли я могла бы что-то добавить. – Ее английский был безупречен, легкий акцент лишь добавлял шарма. – Вы и мой отчим были поглощены вашими планами. – Ее губы изогнулись в легкой улыбке, однако взгляд остался бесстрастным.

– Вы не одобряете это? – Шестое чувство подсказывало Джоссу, что за этой улыбкой скрыто многое.

Лейла чуть повела плечами. Он не отводил глаз, наблюдая за тем, как соблазнительно заколыхался шелк, обволакивая ее фигуру. Его избранница была хороша собой. Она являлась важной частью договора, однако он не ожидал, что она на самом деле сможет его заинтересовать. Трудно бы-

ло предположить, что невеста будет так красива. На секунду Джосс позволил себе испытать удовлетворение: по крайней мере его не будет тяготить появление вместе с ней на официальных мероприятиях.

– Месторождения будут разрабатываться. – От ее чуть хриплого голоса по коже его побежали мурашки. – У вас есть для этого ресурсы, в чем весьма заинтересован мой отчим.

Другими словами, она не собирается забивать свою прекрасную головку вопросом, откуда у ее семьи подобное богатство. Джосс не был удивлен, он уже знал таких – привилегированных избалованных дочерей, пирующих на средства своих родителей.

– Вы сами не работаете в этой индустрии? Вам это неинтересно?

В ее глазах сверкнула молния, на миг сделав их изумрудно-зелеными. Затем ее губы опять явили миру услужливую улыбку. Лейла грациозно поставила свою чашку на стол. У Джосса сложилось впечатление, что она силится подавить бурные эмоции. Атмосфера между ними сгустилась, стала плотной, если не сказать гнетущей. Лейла выпрямила свои безупречные ручки и сложила их на коленях.

– Отчим взял на себя все заботы.

Его это не успокоило, возможно, потому, что она сжала губы.

Однако это ощущение быстро исчезло, оставив Джосса в сомнении. Богатое воображение никогда не было его силь-

ной стороной. Жизнь в шахтах наложила на него отпечаток – он был совершенно не способен вести себя с женщинами деликатно. Джосс напрягся, представив себе на минуту, как сотрет самодовольную улыбку с ее лица. Его снова наполнило чувство удовлетворения, но лишь до тех пор, пока он не вспомнил, ради чего все это затевается. Отвлекаться сейчас нельзя ни в коем случае.

– Что же, вы наверняка ожидаете, что ваш будущий супруг возьмет на себя все заботы о вашем благосостоянии? – заметил он.

Лейла метнула настороженный взгляд на дверь, за которой скрылся Гэмил.

– Прошу прощения. Видимо, я заставила вас вывести неверные суждения обо мне. Я предполагала, что являюсь лишь приложением к моему наследству. – Ее глаза были чисты, в них светился вопрос. – Вы одобрите мое вмешательство?

Ее темные брови красноречиво изогнулись. Его вопросы явно удивили девушку.

– Если вы обладаете необходимыми знаниями, я с удовольствием выслушаю ваши соображения. – Это были пустые слова. Джосс привык работать один. В его империи было место лишь для одного человека, раздающего указания. – И, безусловно, ваши связи с ключевыми персонами в этом регионе трудно переоценить.

– Безусловно. – (Он почувствовал перемену в настроении

Лейлы, словно она начала терять интерес к беседе.) – Однако у меня нет необходимого уровня знаний в области нефтедобычи.

– В чем же вы обладаете достойным уровнем знаний?

Снова тревожный взгляд на дверь. Если бы не спокойствие на дне ее глаз, он решил бы, что Лейла опасается сказать что-то не то.

– Сомневаюсь, что они хоть как-то связаны с вашей работой. Мои навыки скорее пригодятся в доме. – Она разгладила ладонями темный шелк платья.

– Например, походы по магазинам? – Желание уничтожить ее самоуверенность поразило его самого.

Почему он хочет понять ее?

«Потому что это моя будущая жена».

В тридцать два года он наконец-то решил остепениться, но даже выбор невесты был продиктован его коммерческими интересами. Лейла – всего лишь ценное вложение.

– Как вы догадались, что я люблю ходить по магазинам? – проворковала девушка, поглаживая жемчужный браслет на своем запястье. Однако блеск в ее глазах обещал рассказать, что на самом деле творилось в этой красивой головке.

– Надеюсь, вы не ставите перед собой цель приручить меня? – неожиданно поинтересовался Джосс.

Она звонко рассмеялась. Звук ее голоса вызвал в его теле волны наслаждения и направил их ко всем нервным окончаниям. Но это длилось лишь мгновение. Губы Лейлы вновь

сжались, словно сопротивляясь.

Приручить Джосса Кармоди?! Кто в здравом уме способен взвалить на себя подобную ношу? Он – взрослый мужчина, с упрямым нравом и железной волей. Этот кто-то должен быть просто опьянен его аурой. Да и, если подумать, способен ли он любить?

Лейла сразу заметила, что он не похож на Гэмила. Однако она все же нашла схожие черты – в его внимательном расчетливом взгляде, восхитительном самообладании и невероятном самомнении. Джосс Кармоди – настоящий камень.

– Не беспокойтесь, – торопливо проговорила Лейла. – Приручение мужчины никогда не приходило мне в голову.
– Вы уверены?

Наверняка Джосс был бы желанным мужем для любой другой женщины. Обладая такой внешностью, он являлся лакомым кусочком для состоятельных дам.

– Уверена. – Лейлу удивили провокационные нотки, прозвучавшие в ее собственном голосе.

По выражению лица Джосса она поняла, что он тоже удивлен этим. Она не могла понять, что произошло с ее выдержкой, годами закалявшейся в обществе Гэмила. Даже он был не в состоянии вывести ее из равновесия. Теперь же ей следовало держать себя подобающим образом – для того, чтобы оправдать ожидания этого австралийца.

– А что приходило тебе в голову, Лейла?

Он говорил негромко, почти шепотом. От этого по телу девушки прокатилась волна дрожи. Никто еще не произносил так ее имя. Это был вызов и – одновременно – приглашение. Горло Лейлы сжалось, она явно заплыла в опасные воды. Джосс не пугал ее, как отчим, но в его страстном вопросе чувствовалась угроза. Не физической расправы, но чего-то более зловещего. Сказывалась ее неопытность в общении с мужчинами.

Лейла моргнула. Гэмил, несомненно, стоял по ту сторону двери, подслушивая и обдумывая наказание, если с ее губ слетит что-то неподобающее. Ей не стоило смеяться над Джоссом, однако она об этом не жалела, пусть даже ее ждала кара со стороны отчима.

– Я предполагала, что вас интересует исключительно мое приданое, но никак не я. – Лейла задержала дыхание, желая услышать ответ.

Джосс лишь кивнул:

– Именно так. Я не собираюсь притворяться и играть в счастливое семейство. Наш брак, скорее всего, останется формальным. И никаких детей!

Девушка пришла к выводу, что его не волнует, случится между ними близость или нет. Это ее несколько успокоило. Она задалась вопросом: удастся ли ей выторговать для себя свободу? Также Лейла задумалась о том, как можно исчезнуть после свадьбы, чтобы не отдаваться мужчине, которого она не любит. Вроде бы с этим не должно возникнуть труд-

ностей. Для Джосса все это – лишь сделка, чистый бизнес. Он получит доступ к богатым залежам нефти, Гэмил – должность в правлении его корпорации. Ей, наверное, следует радоваться браку с Джоссом Кармоди. Однако только сейчас Лейла сообразила, что официальное предложение она так и не получила. Была лишь договоренность двух мужчин, жадных до власти и денег. Девушка подавила ярость – это была роскошь, которую она пока не могла себе позволить.

– Мне бы не хотелось, чтобы моя супруга отнимала у меня много времени и денег, – предупредил Джосс.

– Конечно же нет.

Трудно представить, что он способен испытывать к кому-либо чувства. Да и она сама никогда не сможет полюбить его.

– Так скажи же мне, Лейла, – Джосс придвинулся к ней совсем близко, – почему ты хочешь выйти за меня замуж?

Ее сознание помутилось, пока она рассматривала его губы, тщательно выговаривающие ее имя, заставляя девушку ощущать трепетное порхание бабочек где-то в солнечном сплетении. Сделав глубокий вдох, Лейла принялась мысленно перебирать варианты ответа. Нужно сказать то, что он рассчитывает услышать.

– Из-за того, что ты можешь мне дать. – Одобрительный кивок его головы возвестил о том, что она движется в правильном направлении. – Я хочу увидеть мир и вести жизнь жены миллиардера. Здесь, конечно, мой дом, но я не соби-

раюсь ограничивать себя... Брак с тобой изменит мою жизнь навсегда.

Темные глаза Джосса неотрывно следили за ней. Лейла практически уловила тот момент, когда он принял окончательное решение. Его губы были сжаты, в глазах светилось одобрение.

Джосс Кармоди точно знал, что ему нужно. Жена, которая не станет частью его жизни. Женщина, которая выйдет за него, польстившись на его богатство и вес в обществе. Женщина, которая будет развлекать себя сама походами по магазинам, пока он будет занят приумножением своих капиталов. Деньги возбуждали его.

Однако что бы он подумал, если бы знал, что для Лейлы брак означает лишь одно – возможность сбежать от отчима.

– Он опаздывает! – Гэмил метался по внутреннему дворику, как голодный тигр. – Что ты ему наговорила? – Слюна брызгала у него изо рта. – Это ты виновата! Все прочее было уже давно улажено. У Кармоди не было причин отказываться от свадьбы, если только ты его не разочаровала.

Гнев застилал ему глаза, но Лейла знала: если уступить отчиму хоть немного, он полностью потеряет контроль над собой.

– Ты же слышал все, о чем мы говорили.

Каждое слово. Ее тонкие насмешки над самодовольным Джоссом Кармоди повлекли за собой наказание в виде

нескольких недель строжайшей диеты – воды и хлеба. К счастью, в последнюю неделю рацион незначительно обогатили, чтобы невеста не упала в обморок на бракосочетании.

– Именно! – Ярость исказила лицо Гэмила. Он подался вперед, и Лейла почувствовала его гнилостное дыхание. – Слышал я, как ты играла с ним в слова. Очевидно, этого оказалось достаточно, чтобы он изменил свое решение.

Гэмил сжал зубы и снова принялся вышагивать по внутреннему дворику, изысканной мозаике, созданной ее предками, сочной траве, окаймлявшей длинный зеркальный пруд.

– Что будет с моей репутацией после того, как тебя отверг такой мужчина? Какие у меня перспективы?

Отчим редко прибегал к телесным наказаниям, предпочитая более изощренные методы, но если он продолжит в том же духе... Лейла не знала, чего от него можно ожидать. Она сцепила холодные пальцы и уставилась себе под ноги. Если бы Джосс Кармоди сейчас распахнул двери и вошел во внутренний дворик! Никогда еще она так не ждала этого нежеланного замужества. Ее желудок сковал страх, неужели Гэмил прав? Неужели австралиец разорвал договоренности и отбыл на родину? Все ее надежды на независимость и собственную карьеру в таком случае будут разрушены. Нет, она не хотела думать об этом. Время еще оставалось, несмотря на то что прошло уже почти полтора часа. Заждавшихся гостей проводили в салон, где им были предложены освежаю-

щие напитки.

Сколько еще лет она сможет так прожить? Гэмил фактически убил ее мать, уничтожив ее оптимизм и жизнелюбие. Лейла наблюдала за этими переменами: ее общительная мама, цветущая женщина, радушная хозяйка дома, превратилась в тень. Еще до болезни она утратила тягу к жизни.

Лейла подняла голову, силясь ощутить теплое прикосновение солнечных лучей к своей коже. Кто знает, когда она сможет вот так запросто прогуливаться в саду, если Джосс не приедет... Несмотря на роскошные шелка, росписи хной, покрывавшие ее руки и ноги, и массивные украшения, едва ли она чувствовала себя принцессой. Даже в день своей свадьбы Лейла оставалась пленницей.

– Что ты делаешь на такой жаре? – Теплый густой голос вмешался в ее мысли.

Он!

Ее глаза распахнулись, и она увидела почти суровое лицо Джосса и его пронизательный взгляд. Помимо своей воли она улыбнулась.

У Джосса перехватило дыхание при виде изысканного сочетания хрупкости и стойкости. Его невеста выглядела похудевшей, запястья казались крошечными от обилия золотых браслетов. Ее глаза были широко открыты – глубокие, зеленые, чистые. Один ее взгляд околдовывал. Лейла улыбнулась ему, но не той, всепонимающей, улыбкой, которую он

помнил. Сегодня ее улыбка была недоброй. Джосс чувствовал себя так, словно его загнали в ловушку. Он не мог не любоваться ею. Желание заставило подойти ближе. В ноздри ударил густой аромат благовоний. Лейле, с которой он беседовал несколько недель назад, это не шло. Девушка, стоявшая перед ним сейчас, облаченная в национальные свадебные одежды, лишь издали напоминала ту, словесный поединок с которой он долго не мог забыть.

– Я ждала тебя! – Ее глаза горели, она ждала объяснения. Джосс ощутил горячий укол. Неужели совесть?

Гэмил не посмел упрекнуть его за столь внушительное опоздание. Он знал, что Джосс привык жить по своим правилам, то есть так, как ему было удобно. Джосс ни на йоту не отступал от своих приоритетов – бизнес всегда на первом месте. Срочный звонок, отвлекший его этим утром, потребовал незамедлительных действий. Свадьба могла подождать.

Однако, увидев Лейлу, он испытал редкое чувство недовольства собой. В душе зашевелились воспоминания детства. В те времена что бы он ни делал, ему не удавалось добиться похвалы. Отец хотел воспитать из него подобие себя, а мама... Одни лишь воспоминания об этой женщине вызывали волну негативных эмоций.

– Ты ждала меня здесь? Почему ты не поискала прохладное место? – Джосс склонился чуть ниже, внимательно осматривая ее лицо. – У тебя болезненный вид.

Лейла моментально опустила голову, улыбка слетела с ее

лица.

– Отчим договорился, что церемонию проведут здесь. – Она махнула рукой в сторону цветастых шатров, раскинувшихся посреди лужайки. Повсюду были расставлены вазы с душистыми розами, позолоченная мебель, были развешаны гирлянды из цветов, разложены дорогие ковры ручной работы.

– Да, он явно не понимает, насколько важна умеренность, – пробормотал Джосс.

Лейла издала негромкий смешок и тут же отвернулась, подчинившись команде своего отчима. Было заметно, как скованны ее движения под шелковыми одеяниями. Она двигалась так медленно, словно не хотела выходить замуж.

Пораженный, Джосс молча наблюдал за этой переменой – из маленькой императрицы Лейла превратилась в покорную овечку. Он распрямил плечи и пошел вслед за ней. Неожиданно пропало все удовольствие от совершенной чуть ранее сделки, которая оказалась более чем успешной.

Свадебные торжества подходили к концу. Церемония была короткой, подношения – солидными, ужин – обильным, но после стольких дней голодовки Лейла не могла смотреть на пищу. Единственное что поддерживало ее силы – это осознание того, что скоро она покинет дом отчима. Станет женой мужчины, который не собирается навязывать ей свое общество. Он женился на ней исключительно из-за нефти. Им

только придется обсудить детали – отдельные спальни, а затем тихий и незаметный развод. У него останутся нефтеносные участки, она наконец-то обретет свободу...

– Лейла. – Голос Джосса словно окутал ее со всех сторон.

Девушка повернулась и заметила, что он наблюдает за ней. Джосс протянул ей тяжелый кубок.

Она покорно выпила традиционный свадебный напиток, с трудом подавив желание выплюнуть его. Это сомнительное варево якобы повышало сексуальную энергию. Взгляд Джосса стал более теплым, Лейла ощутила жар. Казалось, он ласкал ее – прошелся по щеке, по шее и дальше вниз, потом чуть задержался на бедрах. Потом в его глазах что-то вспыхнуло. Догадка?

Лейла уселась в кресло, положив руки на позолоченные подлокотники.

– Из тебя получилась прекрасная невеста.

Эти слова она сочла высшей похвалой. Теплота в его глазах, несомненно, была настоящей.

– Спасибо, ты тоже ничего.

Ему очень шло восточное одеяние.

Губы Джосса приоткрылись, он засмеялся:

– Такую похвалу мне слышать еще не доводилось. Спасибо, женушка.

Виноват ли в этом его голос, или же сказалось нервное напряжение последних дней, но неожиданно Лейла поняла, что их брак не является чем-то формальным. Все это время

она разрабатывала планы побега, мечтая, чтобы церемония закончилась как можно быстрее. Однако лишь сейчас до нее дошло, что у Джосса, возможно, есть свои планы. По ее спине пробежал холодок.

Глава 2

– Должен предупредить, что наш медовый месяц откладывается, – заявил Джосс, как только они сели в лимузин и неторопливо отъехали, набирая по пути скорость. – Сейчас мы направляемся в аэропорт. Мне необходимо быть в Лондоне.

Обернувшись к своей новоиспеченной жене, он обнаружил, что она неотрывно смотрит в затылок водителя. Лейла, казалось, не заметила толпу людей, собравшихся проводить их, даже не помахала на прощание отчиму.

Ее лицо было закрыто расшитым золотом покрывалом, в полутьме машины Джоссу удалось рассмотреть лишь ее профиль.

– Лейла. – Он придвинулся к ней. – Ты слышала, что я сказал?

Ее руки покоились на коленях, пальцы были сплетены в замок так крепко, что их косточки побелели. Что с ней происходит? У Джосса совершенно не было настроения вникать в эти женские штучки. И так весь день ему приходилось изображать заботливого мужа.

– Лейла, посмотри на меня.

Его слова возымели силу, она моментально повернулась к нему. Ее затуманенные глаза были широко распахнуты, губы сжаты, лицо бледное. В душе Джосса постепенно поднима-

лась волна раздражения. Что не так? Его единственное желание – поскорее вернуться к делам. Он должен был предвидеть, что брак может нарушить его планы. Джосс прежде не рассматривал для себя возможность женитьбы, но в этот раз достоинства приданого превысили все неудобства, связанные с браком. И вдруг недовольство неожиданно было вытеснено чувством неподдельной тревоги.

– Лейла, что с тобой? Тебе плохо?

– Нет, – чуть хрипло ответила она. – Мне не бывает плохо.

Джосс ненадолго замолчал. Что-то явно было не так. Он попытался убедить себя, что это не касается бизнеса, а значит, не касается и его. Он не собирается стать телохранителем или сиделкой собственной жены. Однако любопытство не позволило ему успокоиться.

– Ты хочешь, чтобы мы остановились? – Джосс не мог поверить, что эти слова слетают с его губ. Он готов на задержку, несмотря на бездарно потерянное на нескончаемой свадьбе время? – Мы могли бы вернуться...

– Нет! – вдруг горячо запротестовала Лейла. – В этом нет необходимости. Просто едем дальше...

Вызвано ли это его богатым воображением или в ее голосе действительно послышалась мольба?

– Как пожелаешь. – Джосс наклонился к мини-бару и, открыв его, выудил оттуда бутылку минеральной воды. Он обратил внимание на то, что кто-то заботливо поставил в бар дорогое шампанское и два хрустальных бокала. Открыв во-

ду, он протянул пластиковую бутылку девушке:

– Пей. Иначе я отвезу тебя к доктору.

Лейла тут же поднесла бутылку ко рту и отпила, помедлила и принялась пить еще и еще, пока цвет не вернулся на ее щеки. Только теперь Джосс припомнил, что она не прикасалась к еде и напиткам в течение всего свадебного приема. За исключением того момента, когда он дал ей отпить из своего кубка.

– Тебе нужно поесть. – Он потянулся к закускам.

– Нет, пожалуйста. – Лейла покачала головой. – Воды вполне достаточно. Спасибо, мне намного лучше. – На этот раз она почти убедила мужа. Голос ее звучал спокойнее и увереннее, взгляд стал ясным. – Ты что-то говорил?

– Да, нам нужно быть в Лондоне сегодня вечером.

Джосс мог полететь и один. Однако теперь он заполучил в свое распоряжение прекрасную хозяйку дома. Лейла – обладательница высокого социального статуса, с достойной родословной. У нее замечательное самообладание, которое может стать неоценимым достоинством в его новых деловых связях. Он собирался извлечь из женитьбы максимальную пользу.

К тому же не стоит подвергать сомнению то, что они – прекрасная пара. Едва ли ему захочется прочитать в газетных заголовках, что Джосс Кармоди бросил невесту в первую брачную ночь.

– Лондон? Это волшебно! – воскликнула Лейла.

У него захватило дыхание от ее искрящейся улыбки. Битие сердца ускорилося.

Она – потрясающая. Как он не заметил это раньше? Джосс считал, что его невеста элегантная и холодная. За свадебным столом он был поражен тем, как Лейла ухитряется скрывать свои эмоции.

Теперь же щеки ее пылали, губы слегка раздвинулись, в глазах танцевали озорные огоньки. Она заводила его одним своим видом так, как это не могла сделать ни одна модель с обложки журнала. У Джосса появилось непривычное ощущение напряжения в груди. Ему было трудно вдохнуть, словно он оказался в тисках. Еще никогда он так не реагировал ни на одну женщину.

– Я рад, что тебя воодушевляет предстоящая поездка, – улыбнулся он.

Джосс ни разу не был по-настоящему увлечен женщиной. Уж таким создала его матушка-природа. Проявление любых эмоций он находил пустой тратой времени. Он разбил сердце не одной своей любовнице. Он наслаждался тем, что женщины могли ему дать, но им никогда не удавалось запасть ему в душу.

От эмоций его излечили в детстве. Выросший в неблагополучной семье, рано познавший разрушительную силу так называемой любви, Джосс более не желал испытывать ничего подобного. Никаких эмоций, никакой привязанности. Все его внутренности немели при мысли о жене и детях. Лишь

союз, основанный на бизнесе, скорее партнерство, чем брак, мог устроить его.

Джосс был одиночкой до мозга костей.

– Ты уже бывала в Лондоне? – Ему следовало узнать больше о женщине, которая станет хозяйкой его дома.

Лейла кивнула:

– Я там родилась. Вскоре мы перебрались в Вашингтон, потом моего отца перевели на дипломатическую службу в Париж, потом – в Каир. В Великобританию мы вернулись, когда мне было двенадцать лет.

– Тебе там нравилось? – Неуместный вопрос. – У тебя есть там друзья или знакомые, с кем ты могла бы коротать время?

Ее улыбка моментально испарилась, она перевела взгляд на руки. Лишь тогда Джосс осознал, что Лейла внимательно смотрела на него в течение всего разговора. Теперь же, когда она отвернулась, он понял, что ему этого не хватает.

– Наверное. – Она пожала плечами.

– Ты торопишься пройтись по магазинам?

– Нет. – Лейла чуть приподняла голову, но глаза ее были скрыты за густыми ресницами. Интересно, она осознает, какой силой обладает этот взгляд из-под полуопущенных ресниц? Наверняка она упражнялась в чем-то подобном. – Ну, безусловно, пройтись по магазинам в Лондоне просто необходимо. – Девушка чуть заметно улыбнулась.

Предыдущий всплеск эмоций от ее улыбки не повторился. Все вновь встало на свои места. Отлично! Джосс не собирал-

ся испытывать что-либо по отношению к своей жене. Ничего, кроме удовлетворения от совершенной сделки, в результате которой он заполучил энергетические ресурсы и полезные связи.

– Не сомневаюсь, что ты хорошо проведешь время в Лондоне. – Джосс все еще размышлял, отчего она не захотела задержаться в родном доме на некоторое время после церемонии. Однако ему доставило удовольствие осознать, что ею руководит разум. Они прекрасно поладят. – Самолет уже подготовлен, отправимся, как только доберемся до взлетной полосы.

– Но я не могу. – Лейла беспомощно хватала воздух ртом. – Мой паспорт!

– Твой паспорт ждет на борту.

– Правда? – Она неторопливо повернулась к нему. – И у тебя не возникло проблем, чтобы забрать его у... из дома?

– Это сделали мои адвокаты. Сомневаюсь, что это было для них проблемой. – Джосс с любопытством изучал лицо жены. – Что-то не так?

– Не так?! – неожиданно выкрикнула Лейла. – Нет, я... – Она покачала головой. – Все прекрасно, спасибо. – Сквозь затемненное стекло она принялась смотреть на город, остающийся позади. – Как долго мы будем лететь?

Джосс откинулся на сиденье, заинтригованный всплеском эмоций в глазах своей жены. Он относил ее к классу изысканных светских женщин, для которых подобные поездки

являлись нормой. Было удивительно обнаружить, что ее способно увлечь подобное времяпрепровождение. Ему почти захотелось узнать о ней больше.

Только почти.

Однако Джессом руководили и практические мотивы. Ему нужно было знать о своей жене лишь самое необходимое.

– Мы почти приехали.

Его слова звучали как музыка для ушей Лейлы.

Ей удался побег не только из дома отчима, но и из страны. Да, она любила свой родной город, но никогда не смогла бы чувствовать себя здесь в безопасности. Казалось, Гэмил был повсюду. Лейла боялась, что, задержись они хотя бы на несколько дней, Гэмилу удалось бы убедить Джосса оставлять ее здесь, пока он совершал деловые поездки.

Несколько раз за все эти годы ей удавалось сбежать из дома. Однако ненадолго и недалеко. Прислужники отчима всегда разыскивали ее и силой возвращали домой. Наказания становились все суровее. Деньги и связи Гэмила, его опекунов над Лейлой полностью отдали ее в его власть до того момента, когда она выйдет замуж или достигнет совершеннолетия. Он урезал все: ее денежное содержание, связь с миром, поездки, обучение.

Даже сейчас, когда Лейла вышла замуж, она по-прежнему опасалась, что отчим изыщет какой-нибудь способ загнать ее в тупик. Неожиданно перед ней открылась столь желанная

свобода. Ее словно парализовало, как только она покинула родной дом. Она не нашла в себе сил помахать на прощание гостям, пытаясь совладать с нахлынувшим напряжением.

Лейлу немного пугала свобода. Как нелепо – ведь годами она мечтала о побеге. Она чувствовала себя опьяненной мерным гулом голосов и густыми ароматами после нескольких недель заточения в маленькой комнате. Возможно, виновато в этом было радостное возбуждение оттого, что свобода близка. Или страх оттого, что в последний момент все рухнет. Она знала, как Гэмил любил издеваться над своими жертвами – он дразнил их иллюзией освобождения. Годами она наблюдала за тем, как он оттачивал свое мастерство на ее матери. Лейла постоянно давала себе обещание, что ему не удастся сломить ее волю. Она невольно поежилась от нахлынувших воспоминаний.

– Тебе холодно? – спросил Джосс.

– Все хорошо.

Ничто не помешает ей сесть в самолет. Это первый день ее новой жизни, который она проведет вдаль от человека, превратившего жизнь матери и ее собственную в сущий ад. Со всем скоро она выполнит свои планы. У нее появятся деньги, она сможет продолжить свое образование и будет наслаждаться жизнью, в которой ей никогда больше не придется спрашивать разрешения у кого-либо.

Счастье наполнило каждую клеточку ее изможденного тела. Все происходило наяву. Джосс уже позаботился о том,

чтобы ее паспорт доставили на борт.

Тем временем лимузин пропустили через ворота – прямиком на взлетное поле. Секундой позже Лейла увидела небольшой частный самолет. Экипаж ждал их прибытия.

– Готова?

Глубокий голос мужа заставил ее кожу покрыться мурашками. Однако Лейла быстро успокоилась – она его жена лишь на бумаге. Джосс Кармоди – не более чем ее путь к свободе.

– Готова. – Она стремительно распахнула дверцу, прежде чем это успел сделать водитель.

В машину ворвался теплый воздух пустыни. Водитель в форме подал ей руку, помог выбраться из машины. Поблагодарив его, Лейла обернулась и обвела взглядом экипаж самолета.

Ей пришлось схватиться за дверцу машины, ноги ее предательски дрожали. Мир вокруг завертелся, пульс зачастил, сердце билось о ребра. В ушах шумела кровь. Было тяжело дышать. Она во что бы то ни стало должна остаться на ногах. Джосс и водитель стояли напротив нее. Джосс что-то говорил, его губы шевелились, однако Лейла ничего не слышала. Казалось, он был отгорожен от нее звуконепроницаемым стеклом. Адреналин в крови зашкаливал. Нет, она не вернется назад!

– Лейла! – Наконец-то она смогла разобрать, что говорит муж. – Что с тобой?

Его глаза удерживали ее взгляд, напоминая о том, что она

должна быть сильной. Конечно, она с легкостью доберется до самолета.

– Прости, – произнесла Лейла почти не своим голосом, – мои ноги затекли. – Она попыталась улыбнуться. – Одна минута, и все будет в порядке.

Джосс вновь повернулся к водителю, а экипаж самолета исчез из виду.

Лейла сделала глубокий вдох. Неизвестно откуда появился этот страх, но его необходимо побороть.

Лишь только она начала потихоньку отходить от машины, как ее подняли над землей. Джосс нес ее на руках, и девушка смогла вдохнуть его аромат – смесь чистоты, ноток лимона и пряного мужского запаха. Волна тепла прокатилась по телу Лейлы, согревая. Она решила отказаться от сопротивления. Джосс поступает так лишь потому, что не может позволить своей жене упасть в обморок на взлетной полосе.

– Расслабься. – Его уверенный тон вселил в нее мысли о том, что ему приходится делать это далеко не в первый раз. – Сейчас доставлю тебя в спокойное местечко.

– Я могу идти, я хочу сесть в самолет. – Лейла резко вскинула голову, их лица оказались в дюйме друг от друга. Его глаза, похожие на небо в сумерках, изучали ее. В них светилось ожидание. – Джосс, пожалуйста. – Она впервые обратилась к мужу по имени. – Мне станет лучше, как только я окажусь на борту.

Некоторое время он колебался. Лейла была готова сойти

с ума.

– Самолет, значит, самолет, – наконец согласился Джосс. Она набрала полную грудь воздуха:

– Спасибо.

Лейла зажмурилась, пытаясь успокоить бурю, царившую в душе. Она чувствовала, что они двигаются, но не открывала глаза. Ей было достаточно ощущать его силу, крепость рук, бережно держащих ее. Лейла не хотела задаваться вопросом, отчего она считает себя в подобной безопасности на руках у незнакомца.

– Прости, – прошептала она. – Обычно я... – Что? Что с ней не так? – Обычно я могу идти и одновременно поддерживать беседу.

Джосс рассмеялся, его теплое дыхание коснулось ее лба.

– Не сомневаюсь. Помни, я рассчитываю видеть тебя радушной хозяйкой дома. Тебе придется иметь дело с большим количеством гостей – почти как на этой нескончаемой свадьбе.

Глаза Лейлы округлились, когда она уловила веселые нотки в его голосе. Ей это понравилось.

Раньше она думала, что Джосс Кармоди слишком серьезен, чтобы смеяться. Слишком сосредоточен на делах, чтобы сострадать, особенно жене, которая ему не нужна. Она была уверена, что, глядя на нее, он каждый раз видит лишь нефтяные месторождения.

– Это была классическая национальная свадьба, кстати,

довольно короткая – по стандартам нашей страны, – пробормотала Лейла, рассматривая небо над головой. – Нам повезло, что мы так легко отделались.

Наверняка Гэмил был в ярости, ведь он собирался показать своего зятя всем сливкам общества. Он превзошел себя самого, демонстрируя свое богатство. Блюда на праздничном столе были слишком пряными, жирными и солеными, и она ничего не ела. Неудивительно, что сейчас ей стало плохо.

– Мне было необходимо уехать, – сказал Джосс, поднимаясь по трапу и входя с Лейлой на руках в самолет. – Дела не ждут. Мы не могли пировать весь день.

– Ну, конечно. Сейчас вообще мало кто придерживается подобных традиций. – Лейла глубоко вздохнула, осматриваясь.

Обстановка самолета была роскошной. Как только они оказались в салоне, она тотчас почувствовала себя лучше. Возможно, после времени, проведенного взаперти, ее подвела жара.

– Спасибо, теперь я могу стоять.

Джосс внимательно смотрел на Лейлу. Выражение его лица оставалось бесстрастным. Видимо, именно эта способность помогала ему зарабатывать деньги. Ей стало неловко. Она хотела выяснить, что он видит в ней – исключительно ее приданое или нечто большее?

Лейла уперлась ладонью в широкую грудь Джосса, пытаясь увеличить расстояние между ними. Это не сработало –

он был очень силен. Его взгляд скользил по ее лицу, потом замер на губах.

– Джосс, я могу стоять самостоятельно!

Это прозвучало достаточно требовательно, и он отпустил жену. К счастью, к ней действительно вернулись силы, ноги больше не подгибались. В салоне появилась стюардесса.

– Мне бы хотелось воды, – попросила Лейла. – И скажите, у вас есть что-нибудь от укачивания?

– Конечно. – Женщина моментально скрылась.

Хорошенько потрудившись, Лейле удалось убедить себя, что ее просто укачало в машине. Уже давно она не совершала такие длительные поездки. Или же на нее дурно повлияла жара.

Джосс сел напротив и смотрел на жену, пока она принимала лекарство, обильно запивая его водой. Такое внимание смущало ее. Кроме того, это не было похоже на взгляд Гэмила, от которого по коже Лейлы бежали мурашки. Она расслабленно откинулась в кресле и прикрыла глаза, успокоенная негромким гулом мотора. Когда Лейла наконец-то решилась открыть глаза, ее охватило облегчение: Джосс сидел, внимательно изучая документы и делая в них пометки торопливыми росчерками.

Казалось, он забыл о ее существовании. Его интерес к ней был временным. Как только они доберутся до Лондона, он совершенно забудет о жене. Лейла посмотрела в иллюминатор. Земля осталась далеко внизу.

Началась совершенно новая жизнь.

Глава 3

– Вижу, ты успела освоиться.

Джосс вошел в кухню. Лейла ставила чайник на плиту. Огромная, прекрасно оборудованная кухня показалась ему невероятно уютной. Учитывая количество прислуги в доме, кухня была последним местом, где Джосс ожидал увидеть свою новоиспеченную жену. Скорее он представлял, что она будет подолгу нежиться в постели. Лейла обернулась, ее взгляд был ясен и чист. Это взволновало его. Еще вчера она чуть не упала в обморок у самолета.

– Ты меня напугал. – Ее нежный голосок породил чувственные вибрации у него в животе. – Я не ожидала, что ты рано вернешься.

Джосс пожал плечами:

– Я редко работаю в офисе.

– Я имела в виду, что не ожидала увидеть тебя дома так скоро.

– Думаешь, миллионер не может позволить себе выходной?

Ее взгляд опустился на сверкающий пол и снова метнулся к его лицу. Между ними словно вспыхнула искра, но тут же потухла.

Джосс решил не обращать на это внимание. Ему всегда хорошо удавалось не обращать внимания на ничего не зна-

чащие происшествия. Выносить за скобки все то, что не вписывалось в его идеальное уравнение.

– Я знаю, что тебе никто не помогал на твоём пути, – сказала Лейла. – Тебе никогда не удалось бы достичь таких вершин, если бы ты не работал упорно.

Ха, ей это интересно?

– Ты права. – Он неопределенно пожал плечами, прошелся по кухне, снял пиджак и, повесив его на спинку стула, тяжело опустился на сиденье. – Мне приходится очень много работать.

Джосс не совсем правильно выразил свои мысли. Он был заинтересован не в том, чтобы развивать и усиливать влияние своей империи. Просто ему нравилось решать трудные задачи, которые подкидывал большой бизнес. Всегда было к чему стремиться – цели раз от раза становились все труднее.

– Сегодня вечером я тоже буду работать, – предупредил он. – У меня запланирована видеоконференция с Австралией. Завтра я уеду, чтобы разобраться кое с какими проблемами. Все встречи в Лондоне придется отложить. – Несчастный случай на нефтескважине был для него важнее всего. – И нам нужно поговорить.

– Хорошая мысль, – согласилась Лейла.

Вновь ему показалось, что она напряжена. Причиной тому он или же она снова плохо себя чувствует?

Прошлой ночью, когда они приземлились в Лондоне, Лейла едва могла пошевелиться из-за принятых лекарств. Ей бы-

ло настолько плохо, что Джоссу пришлось нести ее на руках до машины, а потом подниматься в лифте из гаража. Позже, поручив ее заботам своей превосходной экономки, он немного позанимался в спортзале, затем поработал в кабинете. Несколько позже, когда голова Джосса наконец-то коснулась подушки, сон не пожелал к нему идти. Он ворочался на кровати, силясь понять, что за загадка кроется в его жене.

Безусловно, Лейла была физически истощена. Джосс не забыл, насколько хрупкой она ему показалась, когда он нес ее на руках. Это воспоминание неизбежно повлекло за собой другие. Он думал о Джоанне, когда ей было всего пятнадцать лет. Она сама довела себя до полного истощения. Родители никогда не заботились о своих детях, лишь использовали их как оружие в битве друг против друга. Джосс вспомнил, как обнимал свою старшую сестру, которая таяла у него на глазах. Он не испытывал ничего подобного с десяти лет.

Однако Лейла – не Джоанна. Она не отказывающийся от еды подросток. Это взрослая женщина, которая смогла выгодно обустроить свою жизнь в роскоши. Вероятно, она просто перестаралась с предсвадебной диетой.

Однако Джосс не мог не спросить:

– Сегодня ты чувствуешь себя лучше?

– Гораздо лучше, спасибо. Меня, вероятно, утомили приготовления к свадьбе. – Чайник закипел, выпуская в потолок струю пара. – Я готовлю ромашковый чай. Хочешь чего-нибудь? – Лейла наградила мужа вежливой улыбкой. Идеаль-

ная хозяйка.

– Я бы не отказался от чашечки кофе.

Джосс поднялся и направился к двери, чтобы позвать экономку, но та была тут как тут:

– Чего-нибудь желаете, мистер Кармоди?

– Кофе и сэндвич, пожалуйста, а для моей жены ромашковый чай и?.. – Он повернулся и вопросительно посмотрел на Лейлу.

– Нет, спасибо, ничего не нужно. Я не голодна.

Джосс взглянул на бежевое платье, свободно висевшее на девушке. Со времени их последней встречи она похудела. Раньше у нее были соблазнительные изгибы – именно там, где ему нравилось. Сегодняшнее платье совершенно ей не шло. Джосс никогда особенно не разбирался в моде, но у него был хороший вкус. Подобное платье скрадывало красоту девушки, его следует носить женщине старшего возраста. Однако, как бы оно ни было плохо, его длина позволяла наслаждаться красивыми стройными ногами Лейлы. Такими, какими он запомнил их.

Первая встреча с ней достаточно хорошо сохранилась в его памяти. Длинные ноги Лейлы, чувственный рот, губы, слегка растянутые в почти снисходительной улыбке. Редкие всплески ее характера, позволившие Джоссу уверовать в то, что она станет достойной хозяйкой на светских мероприятиях. Тогда он был поражен исключительным сочетанием красоты, остроты ума и спокойствия. Или же, возможно, Лейла

ввела его в заблуждение...

Однако ничто не способно затуманить разум Джосса Кармоди. Он не позволит ничему или никому разрушить его бизнес. Ему всегда удавалось успешно разделять личную жизнь и дела. Хотя, стоит отметить, интимную близость он относил скорее к бизнесу: секс для взаимного удовольствия, подарки для каждой женщины, которая разделяла с ним ложе.

– Мистер Кармоди...

Экономка уже некоторое время с интересом наблюдала за ним.

– Миссис Дрейкот, оставляю это на ваше усмотрение. Принесите что-нибудь, способное пробудить аппетит у моей супруги.

Лейла посмотрела на Джосса с еле заметным раздражением. Этот взгляд породил в его теле очередную приятную волну, словно предвестье гораздо более значительной бури.

– Конечно.

– Мы будем в малой гостиной.

Лейла выдержала его ответный взгляд, ни разу не моргнув. Затем, не произнеся ни слова, прошла мимо и покинула кухню. Ее голова была высоко поднята, спина прямая. Джосс хотел всмотреться в лицо жены, пытаясь понять, что скрывается за ее невозмутимым видом. Совершенно точно что-то было не так. Когда их взгляды встречались, он, казалось, мог слышать ее мысли, однако ему не удавалось разобрать

слова. Последовав за Лейлой, Джосс слегка задел ее плечом. Запах жены окутал его – чуть заметный аромат свадебных благовоний, роз и ее собственный запах свежести. Находясь так близко от Лейлы, он вновь смог ощутить ее животный магнетизм. Джосс никак не мог понять, отчего его влечет к ней.

– Какую из гостиных ты имел в виду? У тебя их несколько, – заметила она.

– Справа. Третья дверь.

Неслышно ступая следом, Джосс регистрировал в мозгу каждую черточку фигуры Лейлы. Ей совершенно не шла излишняя сдержанность. По его мнению, она была настоящей женщиной. Он следил за тем, как плавно покачиваются ее бедра при ходьбе. Интересно, можно разглядеть в этом намек или даже приглашение? Все это безумно волновало Джосса. Однако если вспомнить, как спокойно, почти отстраненно она вела себя ранее, едва ли такое вероятно.

Кроме того, они заключили брак по расчету. Лейла должна стать первоклассной хозяйкой и позаботиться о новых полезных контактах для мужа. Сама же она будет жить в роскоши, приобретет вес и влияние в обществе. Исключительно удачная сделка. С такой женой ему не придется менять привычное течение своей жизни. У него не будет необходимости терпеть ее дурное настроение. Если они начнут заниматься любовью, это может заронить в ее голову мысли о ребенке. Однако он уже при первой встрече ясно выразился на этот

счет. И Лейла согласилась с ним.

Джосс успокоился. Их договоренности не претерпят изменений. Тем не менее он глаз не сводил с девушки все то время, пока она шла впереди него, а затем грациозно опустилась в глубокое кресло.

Мягкая кожа обивки, казалось, обволокла Лейлу, подобно кокону, убаюкав ее и успокоив нервную дрожь. После того как Джосс появился дома, она все время нервничала. Они еще не привыкли друг к другу. Лейла по-прежнему не могла свыкнуться с тем, что им придется жить вместе.

Лишь в одиночестве она чувствовала себя спокойно. У Джосса была большая квартира, оформленная в минималистическом стиле, с большим количеством комнат, в которых она еще плохо ориентировалась.

Мысли девушки быстро вернулись к тому удушающему волнению, которое ей довелось пережить, прежде чем они взлетели. Ничего подобного не происходило с ней ранее. Когда Лейла вышла из машины, ей показалось, что само бездонное небо навалилось на нее. Ей хотелось найти причину. Было ли это осознанием столь желанной свободы или чем-то другим? Оставалось лишь надеяться на то, что такое не повторится. Лейла не собиралась позволять своему прошлому влиять на настоящее.

– Твоя комната тебя устраивает? – Джосс сел напротив нее, сладко потянувшись.

Окружающий интерьер буквально кричал о достатке и успешности: неопиcуемый вид на Темзу, подлинники картин маститых художников на стенах, дизайнерская мебель, настолько изысканная, что ею было страшно пользоваться. Солнце светило ему в спину, было трудно рассмотреть выражение его лица, но Лейла могла поспорить: Джосс очень доволен собой.

– Спасибо, все хорошо.

Надо сказать, что Лейла, выросшая в достатке, никогда не бывала в подобных домах. В последние годы она вела почти спартанский образ жизни – ровно до того момента, когда ее отчим превзошел самого себя на свадебной церемонии и приеме.

Прикосновение шелкового платья к коже было восхитительным. Она также надела туфли на высоких каблуках, для того чтобы лишний раз поупражняться в этом нелегком деле. Все ее действия отныне будут направлены на то, чтобы окончательно порвать с прошлым.

Молчание супругов значительно затянулось. Неужели им совершенно нечего сказать друг другу?

– Давно ты здесь живешь? – поинтересовалась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.